

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование
Третьяка Сергея Сергеевича «Современная внешняя политика Турецкой
Республики в Афразии», представленное на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные
отношения, глобальные и региональные исследования

Актуальность диссертационного исследования Третьяка Сергея Сергеевича обусловлена фундаментальной трансформацией современного международного порядка, переходящего от моноцентричной к полицентричной модели глобального управления. Данный переход создает благоприятные условия для пересмотра сложившейся системы международных отношений и для активизации ревизионистских стратегий ряда государств. Турция под руководством Р.Т. Эрдогана и Партии справедливости и развития с 2002 г. последовательно проводит политику, направленную на освобождение от политической, военной и экономической зависимости от Запада посредством установления доминирования в Афразийском пространстве, обладающем уникальным стратегическим значением благодаря концентрации ключевых логистических узлов и природных ресурсов. Обращение автора к комплексному анализу данного феномена, его движущих сил и внутренних противоречий представляется своевременным и востребованным как в теоретическом, так и в практическом отношении.

При общей значимости темы и наличии многочисленных научных работ, посвященных современной Турции, отличительной чертой представленной диссертации является комплексный подход к анализу неоосманской стратегии и турецких великодержавных амбиций. Автор рассматривает не только внешнеполитические шаги Анкары в Восточной, Южной и Западной Афразии, но и системные противоречия, порождаемые амбициозной политикой экстраполяции мощи. Диссертант обращает внимание на сложившуюся ситуацию, когда попытка Турции вернуть международную субъектность и суверенитет через внешнюю экспансию обернулась усилением внутренней уязвимости и зависимости от внешней конъюнктуры. Такой подход позволил сосредоточиться на механизмах и факторах, определяющих современное состояние турецкой внешней политики.

Структура работы подчинена логике поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, включающего 346 наименований, а также приложений. В первой главе

раскрыты специфика Афразии как геополитического региона, «тюркоцентристский» подход Анкары к формированию макрорегиональной политики, идейно-ценностный базис и инструментарий турецкой внешней политики, а также теоретико-методологические основания исследования (с. 20–71). Вторая глава посвящена субрегиональным направлениям турецкой политики – тюркскому проекту и экономической логике в Восточной Афразии, идеологии и безопасности в южноафразийском субрегионе, экономическим возможностям и геополитическому значению Западной Афразии (с. 72–117). Третья глава содержит оценку геополитических и геоэкономических параметров Турции, анализ «имперского перенапряжения» и техноэкономических детерминант турецкого суверенитета, а также перспектив и рисков неоосманизма (с. 118–179). В заключении сформулированы выводы, соответствующие поставленным задачам (с. 180–193).

Сильной стороной диссертации выступает ее исследовательская часть, сосредоточенная в третьей главе. Оценка перспектив Турции на вхождение в клуб современных великих держав разбита автором на три взаимодополняющих направления: 1) геополитические и геоэкономические параметры турецкой мощи в контексте глобальной конкуренции (с. 118–132); 2) техноэкономические детерминанты суверенитета, включающие ресурсную, технологическую и демографическую составляющие (с. 133–163); 3) социально-политические основания неоосманского курса и его перспективы (с. 163–179). Данный подход позволил избежать односторонности и представить системное видение потенциала и объективных ограничений турецкого проекта.

Кроме того, параметры турецкой мощи сопоставляются с показателями России, Китая, США, Великобритании и Франции – государств, обладающих статусом великой державы либо утративших его в недавнем прошлом. Такой прием дал возможность продемонстрировать качественное отличие турецкого потенциала от возможностей ведущих мировых центров силы и определить реальные пределы великодержавных амбиций Анкары. Именно на этом сопоставлении основан вывод автора о том, что Турция не выступает инициатором ни одного масштабного трансконтинентального проекта в энергетической, транспортной или торговой сферах, ограничиваясь участием в инициативах, продвигаемых другими мировыми центрами силы (с. 184).

По тому же принципу проведен анализ макроэкономических детерминант турецкого суверенитета. Исследователь демонстрирует критическую зависимость Турции от импорта энергоносителей: 93% нефти и практически весь природный газ поступают из-за рубежа, причем около

половины газовых потребностей страны обеспечивает Россия (с. 154). Наблюдение подкреплено разработанным автором Индексом ресурсной обеспеченности, значение которого для Турции составило 28,2 при 98,5 для России и 85,2 для США (с. 153).

Заслуживает внимания и утверждение автора о кризисе легитимности умеренно-исламистской власти в Турции. Приводимые в работе результаты социологических исследований фиксируют падение доверия к руководству страны с 59% в 2017 г. до 44% в 2022 г., а среди молодежи – до 34% (с. 169–170). Президентские выборы 2023 г., несмотря на победу Р.Т. Эрдогана с результатом 52,18%, продемонстрировали консолидацию ранее разрозненной оппозиции вокруг «общего кандидата» К. Кылычдароглу, получившего 47,82% голосов (с. 170). Диссертант справедливо связывает дальнейшие перспективы неоосманского проекта с преодолением этого кризиса.

Диссертационное исследование Третьяка Сергея Сергеевича производит благоприятное впечатление и свидетельствует об основательной проработке материала.

Тем не менее следует обратить внимание на ряд замечаний.

1. Индекс ресурсной обеспеченности представляет собой заметный вклад в методологический аппарат исследования, однако границы его применимости нуждаются в уточнении. Индекс рассчитывается по трем видам ископаемого топлива как отношение внутренней добычи к сумме добычи и импорта (с. 71, 153). Атомная генерация и возобновляемые источники, которым автор посвящает самостоятельный анализ (Таблицы 12 и 13, с. 155–157), в итоговый показатель не входят, вследствие чего сводное значение вступает в противоречие с собственными данными работы: Франция, располагающая 57 действующими реакторами и долей возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в 47,4%, получает значение 0,4, а Турция, имеющая наиболее высокую среди рассматриваемых стран долю ВИЭ в мощности электроснабжения (59,3%), – 28,2. Итоговое значение выводится как простое среднее арифметическое трех частных индексов без учета доли каждого ресурса в национальном энергобалансе; между тем взвешивание по этой доле дало бы для Турции, где угольный индекс (66,0) многократно превышает нефтяной (14,5) и газовый (4,2), заметно более низкий результат. За рамками показателя остается также степень диверсификации поставщиков – параметр, на котором построен ключевой тезис самого автора об ограниченности внешнеполитического маневра Анкары (с. 154). Уточнение области применимости индекса – как показателя обеспеченности ископаемым топливом, а не энергетического суверенитета в целом – сняло бы указанные затруднения.

2. Дискуссионной представляется правомерность использования концепта «имперского перенапряжения» в отношении Турции. Теория, к которой апеллирует автор и на которую он прямо ссылается при характеристике степени разработанности проблемы, разрабатывалась применительно к державам, уже обладающим глобальными обязательствами, издержки поддержания которых начинают превышать их ресурсную базу (с. 135–137). Фактически логика перенапряжения в ней представляется как логика удержания достигнутого. Турция же статусом великой державы не обладает, что диссертант последовательно и убедительно доказывает на протяжении всей третьей главы. Тем самым возникает содержательное затруднение: работа фиксирует перенапряжение у государства, которое великой державой еще не стало и соответствующих обязательств не несет.

3. Требуется уточнение соотношения пространственных рамок исследования и анализируемого материала. Афразия определена автором как ареал исторического доминирования Османской империи в период ее расцвета за вычетом Балканского полуострова (с. 30). При этом значительная часть анализа – проект «Великий Туран», деятельность Организации тюркских государств и TÜRKSOY, взаимодействие Анкары с тюркскими государствами Центральной Азии – относится к пространству, которое в состав Османской империи не входило и в очерченные границы Афразии не попадает. Разграничение понятий «Афразия» и «тюркский мир», как и обоснование области их пересечения, усилило бы концептуальную стройность работы.

4. Автор, делая акцент преимущественно на экономических и военно-политических аспектах внешней политики Турции в Афразии, весьма поверхностно оценивает культурно-цивилизационный компонент турецкой экспансии, занимающий в риторике Анкары значительное место. Деятельность ТІКА, Управления по делам религии, Фонда Юнуса Эмре и других организаций описана преимущественно на уровне институциональных характеристик и отдельных примеров. Оценка результативности данных инструментов, как и их конкуренции с аналогичными по назначению механизмами Ирана, Королевства Саудовская Аравия, Китая и России, в работе не проводится. Более детальный анализ соотношения турецкой культурной дипломатии с конкурирующими источниками влияния значительно обогатил бы исследование.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации и не ставят под сомнение обоснованность ее ключевых выводов. Работа С.С. Третьяка вносит вклад в изучение внешнеполитической стратегии Турции в Афразии, предлагая качественный анализ данной проблематики. Осмысление турецкого опыта наглядно иллюстрирует риски амбициозной

внешней политики, не обеспеченной прочным внутренним фундаментом. Представленные выводы имеют практическую значимость как для российского экспертного сообщества, так и для внешнеполитических ведомств.

Автореферат и опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации. По теме работы опубликовано 6 статей, 4 из них – в рецензируемых научных периодических изданиях из перечня ВАК РФ. Основные положения и выводы апробированы в докладах и сообщениях на 10 научных конференциях, в том числе международных.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что диссертационное исследование Третьяка Сергея Сергеевича «Современная внешняя политика Турецкой Республики в Афразии» выполнено на высоком качественном уровне. Сформулированные в работе научные положения и выводы обоснованы и достоверны: они опираются на репрезентативную источниковую базу и корректно примененный методологический инструментарий, отличаются научной новизной и убедительной аргументацией. Исследование имеет теоретическую и практическую значимость. Диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Третьяк Сергей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

кандидат политических наук,

доцент кафедры «Социально-философские и политические науки»

Института общественных наук и международных отношений

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

28.08.2026 г.

Почтовый адрес: Российская Федерация,
ул. Университетская, 33. ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Телефон: +7-978-823-49-53. E-mail: natalidem93@mail.ru

